

Анна Богоданная

ОТДЫХ

в Гиммельвальде

Анна Богоданная

Отдых в Гиммельвальде

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70557265

SelfPub; 2024

Аннотация

Народ деревни дрожит в испуге – Крампус! В маленькой деревне приход Нового года ждут со страхом. Ведь появляется он – Крампус. Жители в ужасе. Неужели опять Новый Год будет испорчен?

Анна Богоданная

Отдых в Гиммельвальде

Кто-то под Новый год с друзьями в баню ходит! Кто-то встречает его исключительно дома, иные – только в гостях. А мы с моей близкой подругой Ритой и нашими друзьями Антуаном и Этьеном, уже третий год уезжаем в декабре из Парижа в одну из маленьких деревень Швейцарии. Там тишина, покой, горы, много снега. И настоящий Санта!

Меня зовут Sophie Roussel (Софи Руссель). Родилась я в Сен-Тропе. Это живописный уголок Франции, бывший рыбацкий посёлок, а теперь курорт на берегу французской Ривьеры. В нашем городке снималось много известных на весь мир фильмов с не менее известными актёрами. Но сейчас не об этом!

Мама у меня француженка, папа-русский. Стилизованная под французскую фамилия очень удачно говорит об этом. Семья уже давно живёт в Сен-Тропе, где, собственно, я и родилась двадцать пять лет назад. После окончания Колледжа и Лицея, с согласия и приличной материальной поддержки моих родителей, я переехала в Париж, где живёт моя бабушка по маминой линии. Зовут мою бабулю Клоди Дюбуа. Чистокровная француженка. Она очень гордится своим происхождением и немного свысока смотрит на моего папа. Хотя он миллионер по русским меркам, а спустя столько лет уже

и по французским тоже!

Бабушка у меня красотка. Она до сих пор красит волосы, и её голубые глаза ещё ярче выделяются под чёрными бровями ниточками. Неброский, но тщательный нюдовый макияж, обязательная губная помада. Невысокого роста, худощавая. Носит туфли на каблуках, платья от кутюр и шляпки с вуалью. Фантастика! Современные француженки уже так не выглядят, увы... Ну, может быть, только работающие в индустрии высокой моды! Время взяло своё! Когда бабушка перешагнула черту 70-летия, она стала уже не так высокомерна. Её подружки Мадам Элизабет и Мадам Александра, такие же 70-летние "очаровашки" ведут по-прежнему богемный образ жизни. Собираясь на встречу друг к другу, они одеваются, будто на приём к Президенту. Темы их бесед неизменны: политика, мода, кино, театр, мужчины, иногда внуки и внучки, ещё реже – их собственные дети! Всё это происходит в кафешке недалеко от Jardin des Tuileries (Сад Тюэльри) под горячий шоколад и круассан. А чаще – красное вино и сыры! Они ходят на кинопремьеры и посещают Лувр чаще туристов. Покупают абонементы на театральные фестивали, знают имена и фамилии всех актёров и режиссёров-постановщиков! Короче, живут активной жизнью взрослых девушек!

В Париже, во время учёбы в Сорбонне, я познакомилась с Ритой Хауэр, которая стала моей близкой подругой! Она родилась в Австрии. Также как и я, Рита с детства учила сразу

два языка: русский с мамой, немецкий с папой. Это помогло ей потом в изучении французского при поступлении в Сорбонну. Как-то сразу с первой лекции были выбраны места рядом друг с другом!

Я брюнетка с голубыми глазами. Мамина кровь! Высокая, стройная, лукавая непоседа! Папина кровь!

Рита – натуральная блондинка с яркими карими глазами. Высокая, статная, длинноногая девушка. Красивая и неторопливая!

Непохожести наши только внешние! Это родство Душ! Нас трогают одинаковые книги и фильмы, мы искренне жалеем героев, плачем и возмущаемся несправедливостью. Нам нравятся croissants (круассаны) с шоколадом и ванилью. А сыр – пармезан! Чистый горный воздух и отдых на природе, где мало людей. Возможность подумать в тишине, мистика, сверхспособности людей и многое другое.

Наши смешанные крови вызывают такое невероятное влечение противоположного пола, что у нас всегда есть возможность выбирать.

Рита выбрала Антуана Гарреля. Он француз. Красавчик, смуглый, синеглазый, стройный и на удивление к такой внешности, умный и образованный!

Мне понравился Этьен Рамбуле. Оказалось, он мой четвероюродный кузен по маме и живёт в Париже с родителями. Одним словом, мы с ним дальние родственники.

Стали встречаться вчетвером, и уже через полгода не мог-

ли существовать друг без друга. Читали одни и те же книги, а потом до хрипоты спорили о поступках героев. У нас были в фавОре одни и те же политики, актёры, музыкальные пристрастия, ведущие на ТВ. Даже одевались в одинаковые тона одежды. Ничего в том нет удивительного, что нам стало интересно вместе ездить на отдых.

Два года подряд отдыхали в швейцарских Альпах, откуда привозили массу впечатлений и прекрасное настроение на целый год вперёд.

В прошлом году стали выпускниками Сорбонны – самого престижного учебного заведения Франции. Нужно было думать о предстоящей работе, но прежде, о хорошем отдыхе.

Для отдыха выбрали маленькую деревушку в Швейцарии, где население всего 130 человек. Она называется Гиммельвальд и находится на горе, на небольшом участке земли в долине Лаутербруннен. В этой деревеньке есть всё для хорошего отдыха. Есть даже небольшая церквушка. Символ веры! По картинкам, которые просматривались нами в интернете, это место напоминало декорации сказки братьев Гримм. Загадочно, настороженно, красиво, а главное немногочленно! Под снимками деревушки было написано, что добраться туда не так просто! Это стало решающим в нашем выборе. Герои не ищут простых решений)

Добрались до Лаутербруннена на арендованной машине. А потом, по канатной дороге до деревеньки Гиммельвальд.

Места в хостеле забронировали ещё в Париже, поэтому, едва сошли на землю с "канатки", нас сразу встретили.

Расположились по комнатам – Рита с Антуаном, я с Этьеном.

Вид из окна уносил мысли далеко в горы, к вечному и прекрасному. Распаковали чемоданы, поужинали, оделись потеплее и решили посидеть на большой веранде. Посмотреть на горы, выпить по бокалу красного вина, обменяться впечатлениями. Одним словом, отдохнуть после длительной и утомительной дороги.

Посидев до полной темноты, мы с Этьеном вернулись в свой номер. Не успев войти, заметили на стене тень, которая метнулась к выходу.

– Стой! Кто здесь? Этьен от неожиданности сделал шаг в сторону исчезнувшей тени. Я удержала его за рукав куртки.

– Не ходи. Не оставляй меня одну. Уже ночь. Я боюсь. Раздевшись, мы нырнули в кровать и прижались друг к другу. Страх прошёл также внезапно, как и появился. Желание овладело нами стремительно, и мы сразу позабыли обо всём.

Утром проснулись в той же позе, в которой засыпали, крепко обнимая друг друга.

– Чур я первый в ванную!, – засмеялся Этьен и ловко освободился от моих объятий.

– Ах ты хитрюга! Значит, будешь ждать меня, пока я не приму душ.

Я неторопливо встала с кровати, подошла к окошку и уви-

дела, что Рита и Антуан уже *petit déjeuner* tous les deux sur la véranda. (Завтракают вдвоём на веранде)

Молча! Странно, почему молча? Ритка такая заводная) Может поссорились? Когда же они успели? Только приехали!

После завтрака, чтобы не усугублять ситуацию расспросами, Этьен предложил прогуляться по деревеньке. Благо погода чудесная. Ночью выпал снег, и вокруг всё оделось в белый предновогодний наряд. Красота. Сразу захотелось покататься на лыжах, но в планах – изучение окрестностей.

Минут через пять подошли к небольшому магазинчику.

В магазине был невероятный для деревни выбор: шоколад, сыр, готовые и упакованные колбаски с квашеной капустой, фасолью и маринованной репой. Чай, кофе, конфеты и даже Ореховый торт Граубюнден. Мы с Ритой большие любители не только сыров, но и колбасок, приготовленных особым образом. Поэтому сразу обратили внимание на *Andjager*. В переводе «*landjager*» означает «наземный охотник» из-за того, что колбаска эта в основном популярна среди охотников и тех, кто путешествует по швейцарской сельской местности. Полусушёная колбаса прессуется до стандартной прямоугольной формы перед копчением и сушкой. Для приготовления используют мясо свинины и говядины. Фарш смешивают с красным вином, специями, сахаром и салом. Она практически никогда не плесневеет и долгое время пригодна для еды.

И ещё мы обратили внимание на то, какой здесь чудесный хлеб. Zopf – это традиционный швейцарский хлеб, который едят каждый день на завтрак. К нему подают джем, нутеллу или сливочное масло.

Несмотря на то, что мы не так давно позавтракали, глядя на всё это волшебство, нам захотелось всего попробовать.

Этьен, зная, как я люблю поесть, обратился к владельцу (а это, без сомнения, был именно он), чтобы упаковать наш выбор.

Мужчина – высокий голубоглазый блондин, с фигурой греческого атлета, вышел из-за стойки и оказался рядом с нами. Невероятное чувство волнения овладело мной. Словно я стала батареей для подзарядки. Такая внутренняя сила исходила от него. Я оглянулась на Риту. Она выглядела бледнее обычного, а её карие глаза сделались совсем чёрными. Я знала, когда это происходит.

– Рита, всё в порядке? – шепнула я ей.

– О, да! Более чем!, – ответила она, неожиданно улыбнувшись.

Антуан тоже заметил изменение в поведении подруги. Он подошёл в ней сзади и взял за руку. Рита резко выдернула руку и, не поворачиваясь к нему, сказала: "Со мною всё в порядке. Купи мне шоколадку".

Этьен рассмеялся: "Ритка, да ты снова рифмуешь. Так было, когда вы познакомились с Антуаном. Помнишь?".

Он подошёл в продавцу и сказал: "Мы тут надолго, поэто-

му заходить будем часто. Меня зовут Этьен. Это мои друзья. – он повернулся в нашу сторону и указал на нас рукой.

– А Вас как зовут? Вы местный?.

– Меня зовут Николас. И я местный. Если это всё, то я готов собрать ваш заказ, – ответил мужчина и повернулся к полке с хлебом. – Вам сколько булок?.

Неожиданно раздался грохот, словно кто-то передвигал мебель.

– Я сейчас. Одну минуту. Собака в подвале нервничает. Гуляет только ночью. Днём закрываю в вольер. – Николас спустился в подвал и уже через пару минут вышел.

– И голоса даже не подал. Умный пёс!, – прокомментировал Антуан.

– Да, – Неожиданно активно отозвался Николас. – никогда не лает без причины. Может только порычать. Да и то, если вдруг захочет чего, – сказал Николас и бросил взгляд на Риту.

– Я выйду, подышу свежим воздухом. Что-то здесь душно, – сказала Рита и вышла. Вслед за ней поспешил Антуан.

Мы сделали покупки и вышли из магазина.

– Может прогуляемся по деревне? Погода прекрасная. – предложил Этьен.

Зима в Швейцарии не холодная. Такая же, как ранняя весна в Париже. Зато в зимнее время бывают снегопады. Именно это климатическое удобство и подкупило нас.

Где-то совсем близко раздался вой.

– Тут что, волки есть?. Мы проходили мимо небольшого домика, во дворе которого возилась женщина. Собака рвалась с цепи и скулила.

– Да подожди ты. Сейчас я тебя отвяжу. – Уговаривала она собаку. Мы подошли поближе.

– А зачем вы собаку уводите в дом?, – спросил Этьен женщину. Та быстро обернулась и почти прошептала: "Крампус".

– Крампус? Это что или кто?, – Мы ждали ответа. Собака продолжала скулить и поджимала хвост к задним лапам. Женщина удивлённо обернулась и, не сказав ни слова, повела в дом собаку.

Прогулка продолжилась. Навстречу шёл мужчина, видимо, местный.

– А подскажите, кто такой Крампус? Почему его так боится собака? – задали ему вопрос. Мужчина глянул на нас удивлённо и спросил: "А вы не знаете, кто такой Крампус? Его все боятся. Особенно в начале декабря. Боятся его и девки молодые, и бабы. А ещё он детей ворует. Вот он какой этот Крампус! Сам рядится под родственника Санты. Но мы-то уже знаем, что он с копытами и рогами! Сатана! – мужчина сделал страшные глаза и перекрестился в сторону церквушки.

– Суеверия деревенские, – сказал Этьен. – На дворе 21-й век, а они всё в рогатого верят!

– Значит в Санту верите, а в Крампуса нет? Сами всё уви-

дите. По ночам дома сидите, не разгуливайте. – И пошёл прочь.

– Знаешь, Этьен, у меня сегодня странное чувство возникло в магазине. Да и с трудом верится, чтобы собака в вольтере не лаяла. Может давай вернёмся в гостиницу?

– Конечно, милая Софи, обязательно вернёмся, но только для того чтобы продолжить то, на чём мы остановились вчера ночью, – ответил Этьен. – А про Крампуса спросим у владельца отеля. Пошли. – Обнял меня за талию, и мы повернули в сторону нашего отеля.

Опять раздался вой. Я прижалась к Этьену.

– Не бойся. Я с тобой. Всё будет хорошо. Вот увидишь, я спасу нас от любого Крампуса.

Но всё произошло с точностью до наоборот!

Вой прекратился, но чувство настороженности осталось. После обеда, мы попытались поговорить с хозяином, но он сказал, что лучше его об этом не спрашивать. Через пару часов мы вышли на веранду и увидели хозяйку, которая подметала снег под окнами.

– Странно, зачем она это делает. там ведь никто не ходит, подумала я, а вслух сказала: "Этьен, может нам всё-таки вечерком погулять?"

– Конечно, – быстро отозвался Этьен. – конечно погуляем. Пригласим с собой Риту с Антуаном, чтобы было веселее.

– Ты что, боишься?. – спросила я, услышав в голосе Этьена тревожные нотки.

– С чего ты взяла. Просто нам всем вместе будут веселее. Вот и всё. Кстати, где они?

– Подожди здесь. Я схожу за ними.

Вошла в холл, повернула к комнате Риты и Антуана и услышала то, чего мне не нужно было слышать.

– Кто такой Говард? Рита, я тебя спрашиваю. Кто он? Твой друг? , – буквально шипел Антуан.

– Ты становишься грубым, Антуан. – откликнулась Рита ненатуральным голосом. Я хорошо знала этот её тон. Это был знак расставания!

– А как мне говорить с тобой, если ты занимаясь со мной любовью так истово, как никогда ранее, произносишь только одно имя – Говард! Что мне думать? Может мне уехать, чтобы не мешать тебе и Говарду? – по интонации понятно, что Антуан злится.

– Ты же знаешь, что я люблю перед сном принять душ? Ты слышал как шумела вода?. Было слышно, что Рита улыбается. – Тебе понравился наш секс?, – продолжила она.

– Да, но..., – Антуан попытался продолжить.

– А давай без но... Понравился?. – Рита была настойчива.

Видимо он кивнул в ответ, потому что дальше был тихий смех. Я решила не входить. Пусть мирятся.

Выйдя на веранду, я не нашла там Этьена. Он был внизу. Именно там, где хозяйка подметала под окнами. Увидев меня, он приложил палец к губам и сделал жест спуститься к нему.

– А вы опять гулять идёте?. – Невесть откуда появился хозяин.

– Да, мсье Франсуа, после обеда люди обычно отдыхают, а мы после обеда гуляем. Но Вы так и не ответили на вопрос. Кто такой Крампус и какое он имеет отношение к вашей деревеньке?.

– Самое прямое. Мы уже третий год живём в страхе. Не знаем что делать. Два года назад к нам в деревню приехал Николас Смитт. Он из Австрии. Открыл магазин. Хороший магазин. Да и сам Николас хороший человек. Под Новый год переодевается в Санту. Всегда дарит нам подарки! Веселье! Фейерверки! Люди рады! Только вот по ночам стали собаки выть, такого раньше не было. А два года назад у Кевина Фаттона жена пропала. Где мы только её не искали. Даже в полицию позвонили. Главное, что не нашли её до сих пор. Все говорят, что Крампус это сделал! И ждём мы наступления этого Нового года с ещё большим страхом. Что он нам ещё приготовит?, – взволнованно закончил Франсуа.

– Спасибо, что рассказали. Всё это странно, но почему вдруг виноват Николас? Мы сегодня были у него в магазине. Ничего особенного, – сказала, а сама отчётливо вспомнила взгляд его на Риту, своё ощущения опасности, которое возникло, когда он стоял рядом со мной. И неожиданные звуки в подвале магазина.

– Пойдём прогуляемся. Недолго. Вернёмся до темноты, – вдруг зачем-то отчиталась я перед Франсуа.

Этьен ждал меня внизу. Он спокойно взял меня за руку и подвёл к тому месту перед окном, где подметала хозяйка. Под расчищенным снегом глубоко проступали следы копыт. Странно было то, что их было всего два! Рядом вдавленные в землю глубокие следы огромной собаки.

– О, Матерь Божья, Пресвятая Богородица!, – прошептала я по русски.

– Да, дела-а... – как-то вяло протянул Этьен. – Так мы гулять идём? Где Рита с Антуаном? Они пойдут с нами?.

– Это вряд ли. – ответила я. – Они мирятся.

– Тогда идём вдвоём. Ты разговаривала с хозяином? – я кивнула. – Ну и что он тебе поведал?, – иронично спросил Этьен. Я рассказала Этьену всё.

– Идём к Николасу, – решительно сказал Этьен и мы развернулись по направлению дорожки, ведущей к магазину.

Навстречу нам шёл Николас. В руках он держал большую корзину с продуктами. Корзина источала аромат свежего хлеба, ванили, копчёной колбасы, кондитерских изделий. Этьен и я, как две козочки за охалкой свежего сена, развернулись и пошли следом за Николасом.

– Доброго дня. Проголодались?, – спросил он улыбкой.

– Недавно обедали, но запах зовёт продолжить трапезу, – откликнулись мы.

– Всё свежее, пойдёмте. Это ваша подруга Рита заказала. – спокойно сказал Николас.

– Ах, да. Они же не успели пообедать. Мы немного про-

гуляемся, потом вернёмся и поужинаем".

– Погуляйте. Только не поздно. Здесь вечером страшно..., – начал было Николас.

– Что? Тоже будете про Крампуса рассказывать? Уже надо начинать бояться?, – задиристо перебил его Этьен.

А Вам лично чего бояться? Вы за свою красивую подругу должны беспокоиться, – негромко ответил Николас. – Говорят, что Крампус только красивых выбирает. А Ваша подруга очень красивая. Вам повезло, что она ещё и очень верная. Это ведь так?, – Николас обернувшись, посмотрел на Этьена насмешливо.

– Думаю, да!, – слегка замявшись, ответил Этьен.

– Сомневаетесь? – продолжил Николас и посмотрел прямо мне в глаза. На секунду показалось, что на меня смотрит волчья морда. – Я бы на Вашем месте не сомневался. Сделал бы предложение руки и сердца прямо сегодня. Такую красоту перехватить могут! – засмеялся Николас и пошёл в сторону отеля.

– Однако. Что он о себе возомнил, этот фермер? – горячо отреагировал Этьен.

– Может вернёмся? Гулять расхотелось!, – я чуть дотронулась до его рукава.

Послышался голос Риты. Она заливалась смехом на высоких нотах.

– До вечера, Рита. Говард зайдёт. Ждите!, – услышала я окончание разговора.

Поравнявшись с Ритой, у которой глаза горели от возбуждения, я спросила: "Кто такой Говард?".

– Новый знакомый. Вчера вечером встретила в отеле. По-знакомились, – Рита покраснела. – Зовут Говард. Красавец. Даже рассказывать страшно, как хорош. Просто не описать! Я только поцеловалась с ним, а впечатление, что не только... Всю ночь занималась любовью с Антуаном, представляла Его. Просто наваждение какое-то. Слушай, Софи, у меня сегодня вечером намечается randevу с Говардом, ты могла бы чем-нибудь занять наших мальчиков?, – Рита смотрела на меня с надеждой.

– Знаешь Рита, я конечно не имею права вмешиваться, но тут такие разговоры ходят вокруг Николаса, а ты с ним так мило беседовала.

– Говард, родной брат Николаса. Просто он сейчас вынужден скрываться. Не могу сказать больше. Пообещала молчать. Но всё в порядке. Говард очень красивый. Он проник мне в самое сердце. И я выйду за него замуж.

– Рита, ты не увлеклась?. – я удивлённо смотрела на свою подругу. Обычно спокойная и неторопливая, она сейчас была как фурия из сказки про вампиров.

– Нет, Софи. Я влюблена! Это на всю жизнь!, – она схватила меня за руку. – Помоги мне всё устроить сегодня вечером, прошу тебя.

– Ну хорошо. Я что-нибудь придумаю, – ответила я, и добавила, – а ты уверена, что всё будет в порядке?.

– Конечно, спасибо. Люблю тебя, моя дорогая Софи.

Вечером, после ужина, я предложила поиграть в бильярд. Ребята согласились, а Рита сказала, что лучше пойдёт в номер и почитает книжку.

Начали играть в одиннадцать вечера. А в полночь, совсем рядом раздался вой. За ним страшный крик. Это был крик Риты. Мы бросились на второй этаж. Дверь номера была открыта. Рита лежала на кровати. Яремная вена на шее была разорвана, и кровь фонтаном хлестала из раны, окрашивая потолок в чёрный цвет. Рядом с кроватью стоял высокий стройный мужчина.

– Рита, – я бросилась к подруге, пытаюсь рукой зажать её рану. – Быстро врача.

– Милая девочка, ей уже ничем не поможешь, – спокойно сказал мужчина.

То, что я увидела дальше было за гранью моей фантазии. Невероятно красивое лицо мужчины, на моих глазах стало меняться и через несколько секунд, передо мной стоял зверь. Копыта, большие рога, борода, и морда, как у козла.

– Ты так хотела узнать, кто такой Крампус. Это я. У меня много имён. Сегодня я Говард.

– Проклятый, что ты сделал. Она ведь полюбила тебя. Чудовище, – обезумев от своей решимости, я бросилась на Крампуса.

– А ты смелая!, – улыбнулся Сатана, и полоснул меня по горлу чем-то острым. Затем легко, словно гимнаст, выпрыг-

нул в окно.

По дорожке, в сторону деревенского магазинчика, шли двое. Высокий красивый мужчина, а рядом, огромных размеров, волк.

– Странные существа – люди, правда Николас? – спрашивал мужчина волка. – Хотят видеть Дьявола, а когда он появляется, становятся такими импульсивными. Я уж не говорю о реакции на оборотня. С тобой они вообще ничего не поняли.

"– Софи, Софи, да Софи, дорогая, что с тобой?, – Клоди Дюбуа трясла внучку за плечи, пытаясь пробудить от глубокого сна. – Милая моя, сколько можно спать, да ты проспий всё своё путешествие. Твои друзья уже обзвонились. Мне надоело отвечать им, что я тебя никак не могу разбудить. У меня сегодня абонемент на премьеру "Сказки братьев Гримм", и я уже начинаю опаздывать.

– Говард... Чудовище, – с этими словами я, наконец проснулась.